

Напряжение в цепочках поставок

Во время пандемии вновь обострились споры по поводу «глобальных сборочных конвейеров» по всему миру

Диего А. Сердиеро и Нильс-Якоб Х. Хансен

С ВАМИ КОГДА-НИБУДЬ СЛУЧАЛОСЬ, что вы пришли в магазин, но вместо нужного вам товара, вас встречали пустые полки? Возможно, это объясняется дестабилизацией цепочек поставок. Как правило, такие цепочки работают бесперебойно и незаметно, снабжая вас необходимыми товарами. Однако когда происходит их сбой, мы все это замечаем. Так что же из себя представляют эти жизненно важные элементы глобальной экономики?

Цепочки поставок — это «сборочный конвейер», поставляющий товары для конечного потребления. Представьте себе компьютер-лэптоп, десктоп, планшет или телефон, на котором вы читаете эту статью. Эти товары были произведены благодаря многочисленным разным факторам производства, которые проходили через сложную цепочку поставок, прежде чем попали к вам в руки в виде готового товара. Этот путь включал в себя разработку товара, поиск исходных материалов, сборку структурных элементов, тестирование готовой продукции и отгрузку готового товара в ваш адрес.

Так вы можете представить себе цепочку поставок как сборочный конвейер, производящий товар, который вы как потребитель готовы приобрести.

Исходное сырье со всего мира

В прошлом цепочки поставок были простыми и не выходили за пределы географических регионов. Производители в стра-

нах изготавливали простые товары, такие как вино, ткань или хлеб. В целом, все сырье для производства такой продукции можно было найти поблизости от того места, где товар потреблялся. Однако в нашей современной экономике цепочки поставок чрезвычайно сложны и предполагают участие многочисленных производителей со всего мира. Представьте себе еще раз ваш телефон. Для его производства потребовался алюминий, добытый в Африке, кремний, извлеченный из недр Южной Америки, и микросхемы, произведенные в Азии. Дизайн, возможно, разработали в Северной Америке, а собрать его могли на заводе в Азии, после чего его доставила европейская транспортная компания.

Сегодня компании получают исходное сырье со всего мира, используя наиболее подходящие компоненты для сборки своей продукции. Такому положению способствовал ряд факторов. Во-первых, стремительное развитие технологий дало возможность компаниям поддерживать непрерывную связь с другими предприятиями на другом конце света и снижать транспортные издержки. Во-вторых, международные соглашения повысили предсказуемость торговли путем упрощения исполнения контрактов и удешевления торговых издержек за счет снижения тарифных и нетарифных барьеров. В-третьих, благодаря структурным реформам упростились условия для инвестиций предприятий в зарубежные производственные мощности.

Такие технологические, институциональные и стратегические шаги позволили предприятиям разделить свои производственные процессы, дав мощный импульс развитию международной торговли факторами производства (так называемой промежуточной продукцией). Такие глубинные изменения затронули практически каждую страну, в результате чего как развитые страны, так и государства с развивающейся экономикой стали более активно вовлекаться в глобальные цепочки поставок. Эти изменения наиболее ярко проявились в 1990-е и 2000-е годы, после чего динамика этих процессов немного выровнялась в 2010-е годы.

Нагрузка во время пандемии

Во время острой фазы пандемии предприятия захлестнула масштабная волна закрытий, затронувшая цепочки поставок. Закрытие предприятий, производивших промежуточную продукцию, порождало дефицит на протяжении всего «сборочного конвейера» во всем мире. Предложение товаров становилось ограниченным, тогда как спрос на товары рос темпами, превышавшими тенденции до пандемии: потребители, вынужденные оставаться дома, отказывались от контактоемких услуг (таких как рестораны и путешествия) в пользу товаров, которые давали им возможность работать, учиться и проводить досуг в домашних условиях. Иными словами, пандемия спровоцировала чрезвычайный всплеск спроса на товары, в то время как мировая экономика столкнулась с беспрецедентными сложностями в поставках такой продукции. Пострадали практически все звенья мировых цепочек поставок, а некоторые из них становились неизменной темой обсуждения в СМИ, как например, масштабный дефицит производства полупроводников. Даже в портах возникали «узкие места», влиявшие на мировую торговлю, когда контейнерные суда вынуждены были выстраиваться в очередь, ожидая разгрузки в крупных гаванях.

Таким образом, во время пандемии участие в глобальных цепочках поставок обернулось для стран как издержками, так и выгодами. С одной стороны, такое участие сделало страны уязвимыми к введению самоизоляции и закрытию предприятий в других странах. С другой стороны, оно позволило получать поставки зарубежных товаров, когда национальная экономика испытывала серьезный шок в результате пандемии. В целом, как показывают данные, глобальные цепочки поставок хорошо адаптировались во время пандемии, при этом страны, пострадавшие в сравнительно меньшей степени, смогли компенсировать дефицит производства в странах, испытывавших на себе более серьезное ее воздействие.

Что ждет цепочки поставок в будущем?

Дестабилизация цепочек поставок вследствие пандемии заставила задуматься о важности устойчивости, то есть способности производственно-хозяйственных связей непрерывно функционировать даже в условиях шоков. В послед-

нее время, на фоне резкого распространения штамма «омикрон» и войны в Украине усилилась неопределенность вокруг цепочек поставок. В результате этих событий разработчики экономической политики и предприятия обсуждают ряд вариантов, которые могут изменить контуры цепочек поставок.

- Во-первых, некоторые высказываются в пользу «решоринга» — то есть выхода из глобальных цепочек поставок путем возвращения в страну производства, ранее перенесенного в страну с более низкими издержками производства.
- Во-вторых, некоторые эксперты высказываются в пользу более широкой диверсификации — иными словами, увеличения числа зарубежных поставщиков каждого вида исходного сырья, невзирая на возможное повышение издержек. Это позволит производителям лучше справляться с шоками предложения при условии, что все страны — поставщики сырья не подвергнутся одновременному шоку.
- В-третьих, компании могут принять решение о наращивании излишков товарно-материальных запасов. Более высокий уровень ТМЗ даст возможность предприятиям лучше справляться с временными шоками предложения.

Воздействие обусловленных пандемией потрясений на мировые цепочки поставок еще предстоит урегулировать, однако имеющиеся в настоящий момент экономические данные свидетельствуют не в пользу «решоринга». Стремление к самодостаточности может повлечь за собой снижение эффективности производства, однако, судя по имеющимся данным, устойчивость при этом не повысится. Эта стратегия напоминает подход, при котором все яйца (то есть элементы цепочки поставок) кладутся в одну корзину в виде внутреннего производства. Диверсификация и излишки товарно-материальных запасов — это по сути страховка. Страны и компании должны решить, насколько высокую страховую премию они готовы платить, поскольку привлечение резервных поставщиков или хранение излишков запасов сопряжено с издержками.

Поэтому перед разработчиками государственной политики и предприятиями стоит непростая задача взвесить свои потребности в поддержании устойчивости, с одной стороны, и оценить готовность платить страховую премию, с другой стороны. Оптимальный выбор зависит от конкретных обстоятельств в каждой стране и от приемлемости риска. Так или иначе, споры о глубине интеграции в мировые цепочки поставок, по-видимому, продолжатся. В конечном счете, возможно, именно они будут определять, обнаружите ли вы товары или окажетесь перед пустыми прилавками, придя в магазин в следующий раз. **ФР**

ДИЕГО А. СЕРДИЕРО и **НИЛЬС-ЯКОБ Х. ХАНСЕН** — экономисты Департамента стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Исследовательского департаментов МВФ, соответственно.